

Министерство культуры Республики Татарстан
Администрация Елабужского района и г.Елабуги
Елабужский Государственный историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник

**«Древняя Алабуга: проблемы
изучения, сохранения и
музеефикации
археологических памятников»**

Тезисы и материалы научно-практической конференции «Древняя
Алабуга: проблемы изучения, сохранения и музеефикации
археологических памятников», 26-27 сентября 1997 г.

**Конференция посвящена памяти
Альфреда Хасановича Халикова.**

Елабуга. 1997 год.

РУССКИЕ НАХОДКИ НА ЕЛАБУЖСКОМ ГОРОДИЩЕ (ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ (1991-1992 гг.))

История археологического изучения Елабужского (Чертова) городища насчитывает более двух веков. Его осматривали или описывали Н. П. Рычков (1770), Е. Ф. Зябловский (1810), Ф. И. Эррман (1834), П. Н. Кулыгинский (1844-1845), П. В. Алабин (1865), К. И. Невоструев (1871), А. А. Спицын (1881, 1893), М. Л. Песковский (1901), Д. К. Зеленин (1904), Г. Е. Верещагин (1911), И. М. Осокин (1916), Л. А. Динцес (1943), А. П. Смирнов (1951, 1952). Более или менее значительные раскопки памятников провели И. В. Шипкин (1855), Р. Г. Игнатьев (1873), П. А. Пономарев (1881), А. А. Спицын (1888), Т. А. Хлебникова (1958), С. В. Кузьминых (1971), М. М. Кавеев (1981). Эти исследователи в той или иной степени обращали внимание на славяно-русские древности, но не публиковали их. В процессе раскопок 1991-1992 гг. экспедицией Елабужского пединститута под руководством К. И. Корепанова также были обнаружены предметы русской материальной культуры. Абсолютное большинство их найдено в первом штыке, лишь некоторые вещи выявлены в последующих горизонтах. Керамический комплекс представлен горшками (около 20 поддающихся реконструкции сосудов), сделанными на гончарном круте из теста с примесью мелкого песка, в единичных случаях с добавками шамота или органики. Черепки серого, реже-коричневого, единично-черного цвета, толщиной 4-9 мм, хорошего обжига, один сосуд (черного цвета) украшен по плечу перекрещивающимися линиями лощения, образовавшими пояс ромбов. Диаметры сосудов по венчику составляет от 13 до 32 см. По оформлению верхней части изделий выделяется три группы. Самая многочисленная - горшки с блоковидным горлом (12 экз.), часть которых (8 экз.) имеет высокую или средней величины шейку, переходящую через перегиб в довольно высокое плечико, завернутый наружу и книзу приостренный край, образующий при касании шейки округлый валик. Другая часть (5 экз.) эсвидного профиля с высокой шейкой плоским краем, имеющим наклон наружу вниз с образованием

небольшого приостренного выступа (3 экз.), либо горизонтальным краем (1 экз) или краем наклонным внутрь и с узким желобком (его диаметр 13 см). Вторая группа горшков - с цилиндрическим горлом (3 экз.), изделия имеют высокую шейку и округлый край, переходящий наружу в валик, на внутренней части шейки одного из сосудов выделяется узкий желобок. Третья группа представлена горшком с раструбообразным горлом, без шейки, сразу (под прямым горлом) переходящим в тулово (диаметр по перегибу 16 см.) Характер посуды позволяет датировать ее концом XVI-XVIII вв. Из глиняных изделий отмечаем также находки обломков большемерных кирпичей (один из них шириной 14,8 см, толщиной 6 см.).

Из железных изделий обнаружены: замок с откидывающейся дужкой, два ключа, дверной пробой, нож, рыболовный крючок, гвоздь, фрагмент поясной пряжки, обломок сапожной подковки с отверстиями для гвоздей, расчески с обломанными зубьями, декоративную накладку, украшенную циркульным орнаментом и резными линиями. Найдены и стеклянные предметы: бипирамидальная восьмигранная бусина и шестигранная с перехватом пробка для графина. Выявлен фрагмент слюдяного окна прямоугольной формы размером 6,4x4,3 см с отверстиями для гвоздиков. Удалось найти два бронзовых четырехконечных креста с обломанным верхом. Один, с расширяющимися округлыми осями, имеет на лицевой стороне в центре распятие с надписями, на правой оси - изображение святого, в нижней части вертикальной оси, - святого Никиту, избивающего беса; по Б. И. и В. Н. Ханенко такие кресты бытовали в XV-XVI вв. (Древности русские. Кресты и образки. Киев, 1900. Вып. II. Табл. XXVI. № 299). Второй крестик (сбор 1992 г.) имеет выходящие из углов средокрестия лучи, соединенные дугами с осями; на лицевой стороне - изображение креста, трости и копья на Голгофе, а также обычные для такого типа крестов аббревиатуры надписей на концах изделия (IC, MЛPБ); на обороте - сокращенный текст молитвы, помещенный в границах словного креста, обрамленного в нижней части оси бахромой их шелковых полукружий. Такое оформление имели изделия XVII-XVIII вв. З верхнем слое найдена и медная денга 1737 г.

Таким образом, выявленный К. И. Корепановым в указанные годы материал, позволяет датировать русское поселение в пределах конца XVI-XVIII вв. и связать его с функционировавшим здесь право-

славным Троицким монастырем. Традиция приписывала основание последнего лично Ивану Грозному после его покорения Казани (Шнишкин И. В. История города Елабуги. М., 1871. С. 12-13). По имеющимся сведениям, монастырь был построен в 1614 г. казначеем Кестромского Богоявленского монастыря Ионою (Спицын А. А. Приуральский край // МАВГР. М., 1893. Вып. I. С. 88). Однако, не исключено проживание здесь русских людей и до основания монастыря. Это тем более вероятно, что возникновение Елабуги (Трехсвятой слободы) относится исследователями ко второй половине XVI в. (Мансурова Ф. М. Рост городов Прикамья (XVI-XVII вв.) // ВИ. 1977. № 8. С. 218-220; Эммаусский А. Образование древневятских городов // Спутник агитатора. Киров, 1980. № 2. С. 31). И еще: в ходе раскопок 1993 г. А. Х. Халиковым на городище была обнаружена древнерусская (славяно-финская) керамика XVI группы (сведения Л. Ф. Недашковского). Эта находка позволяет по-новому взглянуть на проблему русского заселения Елабужского края, отнеся его к более раннему времени, предположительно к XIII-XV вв.